

Деятельность землеустроительных комиссий Калужской губернии по внедрению агрокультурных новаций в период столыпинских преобразований

Панасюк Виктор Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского. Россия, г. Калуга. E-mail: victor77777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам деятельности землеустроительных комиссий по распространению агрокультурных новаций в местной деревне в период столыпинских преобразований. Автор впервые в отечественной историографии поставил задачу проанализировать эту проблематику на примере Калужской губернии. Источниковая база исследования состоит из впервые введенных в научный оборот архивных документов, представленных личными делами служащих землеустроительных комиссий, а также опубликованных материалов различного происхождения (нормативные акты, справочные и статистические издания, материалы центральной и местной периодической печати).

Автор изучает основные направления землеустроительной агрономической помощи единоличным домохозяйствам в регионе, приводятся статистические данные о результатах этой работы. Установлено, что по мере роста участковых хозяйств в Калужской губернии увеличивался масштаб оказываемой им агрономической помощи, объемы ее финансирования. В исследовании уделено внимание профессиональной деятельности ряда служащих землеустроительного агрономического персонала, подчеркивается их личный вклад в развитие агрономического просвещения сельского населения. Выяснилось также, что негативное влияние на землеустроительную агрономию оказывали некоторые факторы, связанные с организацией труда специалистов (частая сменяемость агрономов, их нехватка и пр.) Тем не менее можно уверенно утверждать, что к началу 1914 г. казенная агрономическая помощь в регионе приобрела характерные черты комплексного обслуживания единоличных домохозяйств, т. е. была нацелена на развитие основных отраслей местного крестьянского хозяйства. Поступательное развитие землеустроительной агрономии было прервано начавшейся Первой мировой войной.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, проведении практических занятий, написании учебных пособий и т. д.

Ключевые слова: землеустроительная комиссия, единоличное хозяйство, агрономическая помощь, землеустроительный агроном.

В современной российской историографии вопросы изучения столыпинских аграрных преобразований начала XX в. занимают приоритетное направление в научно-исследовательской работе целого ряда специалистов. Возросший интерес к этой проблематике связан с переживаемыми в настоящее время кардинальными изменениями в структуре аграрного сектора российской экономики (приватизация земли, создание фермерских хозяйств и т. д.) В этом отношении приобретает большое значение обращение исследователей к опыту аграрного переустройства российской деревни в начале прошлого столетия. За последние десятилетия в научный оборот были введены новые документальные источники, которые легли в основу публикаций на региональном уровне исследований. В этих работах получили отражение ранее неизвестные стороны, аспекты аграрной проблематики [7; 20; 42]. Однако несмотря на это, до настоящего времени к числу малоисследованных вопросов относится, например, оказание землеустроительной агрономической помощи единоличным домохозяйствам в Калужской губернии до начала Первой мировой войны. Такая постановка вопроса определяет актуальность настоящего исследования.

Аграрная реформа П. А. Столыпина, задуманная властями как крупный, амбициозный социально-экономический проект, была направлена на подъем крестьянского хозяйства в стране, создания в российской деревне широкого слоя крестьян-собственников (хуторян, отрубников). Для реализации этих целей были разработаны правовые механизмы выхода крестьян из общины с укреплением полевых наделов в их собственность, землеустройство дворов на общинных землях, в имениях Крестьянского поземельного банка и т. д. Ключевая роль здесь отводилась землеустройству домохозяйств, однако создание новых участковых дворов

на базе рутинной техники, унаследованной от посткрепостнического периода, практически было невозможно. Поэтому необходимо было изменить качество организации сельскохозяйственного труда, повысить его эффективность, т. е. заняться агрономическим просвещением крестьян на основе современных передовых технологий.

Для проведения столыпинской реформы согласно указу императора Николая II от 4 марта 1906 г. в стране создавались губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые находились в компетенции Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ). Губернскую комиссию возглавлял губернатор, уездные – местные предводители дворянства. В состав землеустроительных комиссий входили чиновники различного ранга (например, неприменный член губернского присутствия, управляющий Казенной Палатой, управляющие местными отделениями Крестьянским поземельным и Дворянским банками и др.) [25, с. 1–2]. Из-за недостатка финансовых средств, кадровых проблем и т. д. процесс формирования ведомственных комиссий ГУЗиЗ в Калужской губернии растянулся на несколько лет. Первые из них начали работу в 1907 г., затем в 1908 г. открылась губернская комиссия, а последние комиссии стали функционировать с 1911 г. [33, с. 161].

В 1907–1908 гг. в фокусе внимания землеустроительных комиссий Калужской губернии были вопросы ликвидации земельного запаса местного отделения Крестьянского поземельного банка, проведение землеустроительных работ на общинных землях и т. д. [40, с. 82–83]. Затем на повестке дня появились новые задачи, связанные с агрономическим обслуживанием участковых домохозяйств. Так, 3 ноября 1909 г. Калужская губернская землеустроительная комиссия приняла постановление об учреждении должности агронома уездной землеустроительной комиссии [22, с. 4]. В 1910 г. Козельская, Медынская и Мосальская уездные землеустроительные комиссии впервые пополнились штатными агрономами. Данное решение выглядело закономерным, поскольку это были центры хуторского расселения в регионе. Между тем районы деятельности специалистов не ограничивались административными границами уездов. Например, агроном Мосальской уездной землеустроительной комиссии А. И. Яштолд-Говорко обслуживал единоличные домохозяйства Мещовского и 15 волостей Жиздринского уездов. Агроном Козельской уездной землеустроительной комиссии Ф. Ф. Василевский оказывал помощь участковым хозяйствам Лихвинского, Перемышльского и 22 волостям Жиздринского уездов [9, л. 711 об.]. Заметим, что Ф. Ф. Василевский был одним из немногих специалистов, находившихся у истоков землеустроительной агрономии в Калужской губернии. Он проработал в Козельском уезде вплоть до революционных событий лета 1917 г. [10, л. 5, 52 об.].

По мере дальнейшего развития столыпинских преобразований в местной деревне и роста числа единоличных домохозяйств увеличивался состав агрономического персонала уездных землеустроительных комиссий. Так, если к началу января 1912 г. в регионе насчитывалось восемь агрономов, то уже через два года – 14 специалистов, т. е. количество агрономов превысило общее число уездов Калужской губернии [11]. Это означало, что в землеустроительной агрономической службе наметился постепенный переход от уездного типа к участковому, когда на одного специалиста приходился один или несколько районов обслуживания, как правило, совпадавших с границами волостей. Иными словами, участковый агроном становился ближе к землеустроенному крестьянскому населению, что способствовало более эффективному оказанию адресной помощи нуждающимся домохозяйствам. Новый тип агрономической организации был представлен в Жиздринском, Перемышльском и Медынском уездах, где на каждый из них приходилось по два агрономических участка [28, с. 63–65; 29, с. 117–122]. Например, в Медынском уезде землеустроительная участковая агрономия действовала с марта 1913 г., где оба специалиста являлись известными лицами. Так, агрономы 1-го участка Г. И. Иванов и 2-го участка А. Г. Фофанов имели многолетний опыт административной работы в земских кругах уезда, т. е. это были люди, знавшие не понаслышке настроения, интересы крестьянского населения [14, л. 25; 16, л. 9].

В целях объединения деятельности агрономического персонала в регионе при Калужской губернской землеустроительной комиссии была учреждена должность агронома районов землеустройства. В начале января 1914 г. это место занял А. Г. Мильковский, бывший агроном Мещовской уездной землеустроительной комиссии. Это был очень образованный специалист, имевший целых три профильных образования (два высших и одно среднее), что было большой редкостью. Однако служебная деятельность А. Г. Мильковского имела непродолжительный срок, поскольку в начале апреля 1915 г. по состоянию здоровья он вынужден был уйти в отставку [18, л. 1, 12, 16].

Между тем, по признанию властей, имеющийся состав агрономов не мог в должной мере осуществлять на практике весь необходимый комплекс сельскохозяйственных работ, поэтому в помощь этим специалистам в 1910 г. была учреждена должность агрономического старосты землеустроительной комиссии (Калужский и Медынский уезды) [11, л. 3; 13, л. 3]. Одним из них оказался Н. Н. Михалевский, агрономический староста Калужской уездной землеустроительной комиссии, занимавший должность до июня 1912 г. Он был выходцем из дворянского сословия и выпускником местной Гурьевской низшей сельскохозяйственной школы [13, л. 2, 23]. По мере развития столыпинских преобразований к началу 1914 г. в Калужской губернии общее число агрономических старост достигло 18 человек, которые входили в состав десяти уездных землеустроительных комиссий. Район их обслуживания составлял группы волостей или отдельные уезды в целом. Больше всего агрономических старост было в Медынском уезде – 4 чел., далее в Жиздринском, Козельском уездах – по 2 чел., а в Тарусском уезде – 1 чел. [29, с. 118, 120–122].

Контроль и финансирование сметных ассигнований на агрономические нужды в целом по стране осуществлял Департамент земледелия, одно из ведущих структурных подразделений ГУЗиЗ. Анализ правительственных средств, отпущенных землеустроительным комиссиям Калужской губернии, показал устойчивую тенденцию роста бюджетного финансирования. Так, если в 1909 г. на землеустроительную агрономию было выделено более 3 тыс. руб., то в 1910 г. эта сумма составила более 18 тыс. руб., в 1911 г. – более 38 тыс. руб., в 1912 г. – более 58 тыс. руб., а в 1913 г. – почти 67 тыс. руб. Таким образом, за пять предвоенных лет ассигнования на эти цели увеличились почти в 20 раз [23, с. 90–91; 37, с. 33; 38, с. 49; 39, с. 49]. Начиная с 1911 г., доля расходов на содержание агрономического персонала неуклонно увеличивалась и составляла свыше половины от общей суммы расходов: в 1911 г. – 59 %, в 1912 г. – 65 %, в 1913 г. – 71 %. Другая часть правительственных средств расходовалась на агрономическое просвещение единоличных домохозяйств, нацеленных на получение практических результатов (опытно-показательные мероприятия, улучшение земледельческой техники и пр.) [37, с. 30; 38, с. 46; 39, с. 46].

В целях выработки подробных планов организации агрономической помощи на местах и составления сметных предположений о необходимых для этого средствах при Калужской губернской землеустроительной комиссии было образовано Особое агрономическое совещание. Общие указания о составлении планов этих совещаний были определены ГУЗиЗ. Центральное ведомство считало, что «ближайшей задачей лиц и учреждений, заведывающих агрономической помощью единоличным хозяйствам на местах, должно быть содействие владельцам отрубных участков в выработке той простейшей системы полеводства, которая обеспечивала бы корм скоту и повышения урожая зерновых культур» [23, с. 61–62]. В состав Калужского губернского Особого агрономического совещания входили губернатор (председатель совещания), неперенные члены уездных землеустроительных комиссий, члены губернской земской управы, заведывающий агрономической помощью в районах землеустройства и др. [22, с. 3–4] Последнюю должность, в частности, занимал С. Ф. Трухачев, совмещая ее, кроме того, с должностью неперенного члена губернской землеустроительной комиссии, где имел многолетний опыт административной работы. Деятельность Особого агрономического совещания была отмечена местной периодической печатью. Как сообщали «Калужские губернские ведомости», в июне 1913 г. региональные власти ходатайствовали перед правительством об отпуске на следующий год сметных ассигнований на общую сумму более 111 тыс. руб., что было в 1,5 раза больше объема тех средств, которые были выделены государством в этом году [43, с. 2].

Начало землеустроительной агрономической помощи единоличным домохозяйствам было связано с изданием известного циркуляра Департамента земледелия от 25 апреля 1908 г. Нормативный документ устанавливал структуру организации показательных мероприятий, которые состояли из трех групп: показательные хозяйства, показательные поля и показательные участки. В показательных хозяйствах основной целью являлась демонстрация выгодного сочетания отдельных отраслей хозяйства. Показательное хозяйство, по оценке властей, было рассчитано на силы среднего крестьянского двора, типичного для данной местности размера, и финансирование в обычном порядке. Улучшенные севообороты и новейшие приемы земледельческой техники составляли основу показательных полей, а демонстрация отдельных приемов полеводства являлась целью показательных участков [5, с. 43–44]. В этом отношении интересно привести оценку известного отечественного агронома

начала XX в. С. М. Богданова, что «показ – лучший прием распространения сельскохозяйственных улучшений в наши хозяйства при отсутствии и специального, а часто даже и общего образования у массы наших хозяев» [8, с. 275].

В 1909 г. треть всех средств, отпущенных правительством на землеустроительную агрономическую помощь в Калужской губернии, были направлены на обустройство в Козельском уезде пяти показательных хуторов. По согласованию между местной землеустроительной комиссией и уездным земством организация показательных хозяйств была поручена агроному Ф. Ф. Василевскому, состоящему в то время на земской службе Козельского уезда. Показательные хозяйства располагались в центрах расселения хуторов на общинных землях и среди единоличных участков, принадлежащих местному отделению Крестьянского поземельного банка. Обустройство каждого показательного хутора обошлось казне в 200 руб. Большая часть этих средств в размере 115 руб. предназначалась для покупки посевного фонда (семян ржи, клевера и картофеля). Меньшая часть – 85 руб. была выделена на приобретение различной сельскохозяйственной техники: плуги, бороны и т. д. [6, с. 632].

Одно из таких показательных хозяйств принадлежало крестьянину с. Волконского Е. М. Касатову, выделенное из общинной земли на площади 11 дес. Домохозяйство велось под наблюдением местной уездной землеустроительной комиссии. На хуторе был организован многопольный севооборот, разбитый на семь участков. Хозяйство специализировалось на выращивании огородных культур (огурцы, капуста и пр.), что объяснялось существенным недостатком в них среди крестьян соседних деревень. По подсчетам агронома Ф. Ф. Василевского доход, полученный на показательном хозяйстве от полеводства, значительно превышал доходы не только от окрестных общинных хозяйств, но и ряда помещичьих владений этого уезда [32, с. 43].

Результаты деятельности показательных хозяйств получили общественное признание. На состоявшейся в сентябре 1910 г. ежегодной Калужской губернской сельскохозяйственной выставке Козельская уездная землеустроительная комиссия за проекты и планы показательных хозяйств была удостоена похвального листа Калужского общества сельского хозяйства. Кроме того, хуторянину Е. М. Касатову, представившему на выставке образцы огородных культур и сводные таблицы практических результатов многопольного севооборота, был вручен похвальный лист ГУЗиЗ [31, с. 3].

Наибольшее количество показательных хозяйств – 14, устроенных в Калужской губернии в период столыпинских преобразований, относится к 1910 г. При поддержке председателя Медынской уездной земской управы А. Г. Фофанова, убежденного сторонника единоличного землевладения, пять новых показательных хуторов были образованы в этом уезде. Примечательно, что из-за отсутствия местного землеустроительного специалиста организацией этих хозяйств занимался уездный земский агроном М. Н. Розанов [30, с. 85]. В последующие годы количество показательных хуторов в Калужской губернии сократилось. Так, в 1911 г. их насчитывалось десять хозяйств, на содержание которых государство выделило 3000 руб., т. е. в среднем 300 руб. на каждый из них [3, с. 39]. Среди этого количества хозяйств выделим два новых показательных хутора в Мещовском уезде, обустройство которых было поручено агроному А. Г. Фофанову, занимавшего с апреля 1911 г. эту должность при местной землеустроительной комиссии [14, л. 25]. К концу 1913 г. в Калужской губернии насчитывалось семь показательных хуторов на общей площади 118 дес., т. е. в среднем на хозяйство приходилось почти 17 дес. [4, с. 260]. Уменьшение количества показательных хуторов в регионе было обусловлено естественным развитием единоличного землевладения, когда часть из них, выполнив свои задачи, потеряли уже образцовое значение. Этот процесс регулировался нормами циркуляра Департамента земледелия от 14 апреля 1912 г. Правительство заявляло о сокращении расходов на показательные хозяйства с целью сохранить их «лишь в тех, вновь возникших районах землеустройства, где население незнакомо с улучшенными приемами хозяйства» [5, с. 45].

Заведывающий агрономической помощью на местах С. Ф. Трухачев отмечал, что при выборе хозяина показательного поля или участка предпочтение отдавалось, как правило, тем домохозяевам, которые выразили намерение организовать в своих хозяйствах агрокультурные новации. Показательные поля закладывались, в основном, целыми группами в районах хуторского расселения. Средства от казны отпускались из расчета не более 100 руб. на обустройство одного показательного поля и 25 руб. на показательный участок. Единоличному собственнику, решившему организовать у себя показательное поле, землеустроительные комиссии выдавали бесплатно семена трав, корнеплодов, огородных культур и фруктовых са-

женцев, а семена зерновых культур и картофеля с последующим возвратом в течение 2 лет. Сельскохозяйственный инвентарь предоставлялся в ссуду на льготных условиях: в течение первых 5 лет ссуда не взыскивалась, а погашалась в последующие 10 лет равными долями [34, с. 3]. Под руководством агрономического персонала землеустроительных комиссий владельцы показательных полей и участков должны были отказаться от общинного трехполья и вводить многопольный севооборот под травосеяние, разводить сельскохозяйственные культуры, организовывать опыты с искусственными удобрениями и пр. Фактически это означало развитие в регионе целого комплекса различных опытно-показательных мероприятий.

В 1910 г. землеустроительными агрономами Калужской губернии впервые были заложены одно показательное поле и два показательных участка с посевами многолетних кормовых трав клевера и тимофеевки [23, с. 84]. В последующие годы количество показательных полей и участков неуклонно увеличивалось. Так, в 1911 г. было устроено 11 показательных полей и десять показательных участков [3, с. 38–39]. Например, в 1911 г. в Мещовском уезде агроном А. Г. Фофанов заложил одно показательное поле, агроном Медынского уезда Г. И. Иванов обустроил семь показательных участков на площади от 12 до 24 дес. В последнем случае поворот к агрокультурным новшествам позволил единоличникам получить в 1912 г. более высокий по сравнению с общинниками урожай трав и хлебов [1, с. 225; 14, л. 25]. Всего к началу 1914 г. в районах землеустройства региона было заложено 46 показательных полей и 75 показательных участков на общей площади 337 дес. [4, с. 260].

Показательные агрономические мероприятия тесно переплетались с развитием травосеяния и многопольного севооборота в участковых хозяйствах. По наблюдению С. Ф. Трухачева, в Калужской губернии широкое распространение получили 6–9-ти польные севообороты под яровые и озимые культуры с посевом клевера и кормовых трав. Чиновник землеустроительного ведомства объяснял это тем, что многие единоличные хозяйства региона специализировались на развитии молочного скотоводства, для которых состояние кормовой базы имело первостепенное значение [34, с. 2]. Так, у хуторянина М. Е. Винокурова, жителя д. Трушково Мосальского уезда, вышедшего на единоличный участок в 1907 г., был установлен девятипольный севооборот: 1) пар, удобрённый навозом, 2) рожь с подсевом клевера, 3) клевер, 4) клевер, 5) лен и овес, 6) пар, занятый виковой смесью, 7) рожь по искусственному удобрению, 8) картофель и корнеплоды, 9) яровые. Введение многопольного севооборота позволило хуторянину к 1913 г. достигнуть высоких урожаев сельскохозяйственных культур, а также увеличить поголовье молочного скота. По сравнению с хозяйствами соседних общинников такие результаты выглядели весьма убедительными [26, с. 61, 65]. Всего к началу 1914 г. в районах землеустройства Калужской губернии под многопольный севооборот было отведено 2243 дес. Более половины из них приходилось на Мещовский уезд, в других районах значительно меньше – от нескольких сотен дес. в Перемышльском уезде и до двух десятков дес. в Боровском уезде [34, с. 29].

Некоторые единоличники на участках с многопольным севооборотом стремились проводить опыты с новыми способами посева, выращивать нетипичные для их местности сорта сельскохозяйственных культур, применять искусственные удобрения (томасшлак, фосфорит и др.) Так, в 1911 г. Мещовская уездная землеустроительная комиссия сообщала, что агрономом А. Г. Фофановым «в четырех хозяйствах поставлены опыты с искусственными минеральными удобрениями» [14, л. 25 об.]. У хуторянина М. В. Титова в с. Касьянове Козельского уезда в 1912 г. агроном Ф. Ф. Василевский заложил опыт по посеву ржи разных сортов с томасшлаком, который наглядно показал, что петкусская рожь имела более высокий урожай по сравнению с местной рожью [32, с. 42]. В целом при посредничестве землеустроительных комиссий единоличные домохозяева могли получить бесплатно или приобрести за собственный счет сортовые семена и искусственные удобрения [41, с. 48].

Введение травосеяния на полях единоличных домохозяйств, как нового способа улучшения кормовой базы, оказалось недостаточной мерой для повышения продуктивности местного скотоводства. Эта ситуация выявила необходимость поиска и других мер агрономической помощи. В качестве такой меры стало создание случных пунктов с постановкой племенных производителей путем скрещивания с чистокровными животными крупного, мелкого рогатого и парнокопытного скота. Организация случных пунктов находилась в компетенции Калужской губернской землеустроительной комиссии, которая при обустройстве их на местах предъявляла к единоличным домохозяевам требования наличия необходимого запаса кормовых средств и соответствующего ухода за животными. При выборе породы жи-

вотных для случного пункта у агрономического персонала не было четких инструкций. Поэтому для качественного улучшения их популяции использовали разные породы скота, например, быки производители ангельнской, симментальской, швицкой пород и др. для разведения крупного рогатого скота [34, с. 4]. Обычно на единоличное домохозяйство приходился один случный пункт, но в некоторых случаях одновременно могли обустроить пункты отдельно для крупного, мелкого рогатого или парнокопытного скота. Например, в 1913 г. в хозяйстве хуторянина М. Е. Винокурова Мосальского уезда функционировали случные пункты по разведению крупного рогатого скота (ярославская порода) и чистопородного свиноводства (хряк и свинка) [35, с. 2]. В Калужской губернии шесть случных пунктов впервые были открыты в 1910 г., через год их количество увеличилось в два раза – 12 пунктов [3, с. 46; 23, с. 84]. Один из них, например, был обустроен в Мещовском уезде агрономом А. Г. Фофановым [14, л. 25 об.]. В 1913 г. число случных пунктов в регионе достигло 56, большая часть из них специализировалась на разведении крупного рогатого скота молочного направления продуктивности – 39. Другую малую часть составляли случные пункты по свиноводству – 16 и овцеводству – всего 1 [4, с. 279].

Одновременно с деятельностью, направленной на улучшение культуры земледелия и скотоводства, агрономический персонал землеустроительных комиссий Калужской губернии уделял внимание и развитию специальных отраслей сельского хозяйства (садоводство, огородничество, пчеловодство и др.). К числу основных мероприятий в этом направлении можно отнести устройство показательных пазек, садов, огородов, устройство омшаников с выдачей ульев и т. д. [34, с. 5]. Так, в 1912 г. Медынская уездная землеустроительная комиссия организовала у хуторянина Н. А. Калмыкова показательный огород с посевом различных овощных культур [27, с. 3]. В Тарусском уезде в 1913 г. одному из хуторян местная землеустроительная комиссия выдала четыре улья системы Дадана с целью искусственного подкармливания и роения пчел. Это позволило единоличному домохозяину увеличить общую численность пазеки и продавать пчеловодную продукцию на рынке [2, с. 311]. В этом же году при 2-х классном училище в с. Чертени Мосальского уезда местная землеустроительная комиссия организовала показательный плодово-ягодный питомник на 3 тыс. саженцев и кустов растений [35, с. 2]. Деятельность землеустроительного персонала Калужской губернии по развитию специальных отраслей единоличного хозяйства носила в большей степени вспомогательный характер. Расходы государства ежегодно здесь составляли от 1 до 3 % от общей суммы, выделенной на агрономическую помощь в районах землеустройства [23, с. 90–91; 37, с. 102; 38, с. 127]. Всего к началу 1914 г. в Калужской губернии было организовано 13 показательных садов, один показательный огород и две показательные пазеки [4, с. 292].

Обустроившиеся на хуторах и отрубках крестьяне намеревались также обзавестись усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и машинами (сеялки, веялки, плуги и т. д.). С этой целью в ряде уездных землеустроительных комиссий были открыты специальные склады, где осуществлялась продажа инвентаря на льготных условиях, т. е. с минимальной наценкой [24, с. 44]. Так, в 1912 г. козельский уездный агроном Ф. Ф. Василевский отмечал, что обеспеченность единоличников инвентарем постепенно возросла: «... еще 4 года тому назад у крестьян почти не встречалось плугов, а теперь вероятно не найдется ни одной деревни, где не было бы нескольких плугов и также каждая группа хуторян имеет их по несколько» [24, с. 23]. Из Лихвинского уезда агроном П. М. Попов сообщал, что только за весну 1913 г. склад местной землеустроительной комиссии продал плугов разных модификаций – 59 шт., железных борон – 5 шт., распашников – 4 шт. и т. д. [32, с. 49]. Всего к началу 1914 г. в Калужской губернии при посредничестве землеустроительных комиссий 132 единоличных домохозяев получили в ссуду 176 орудий и машин, а 362 хуторян и отрубников приобрели на собственные средства 384 единиц инвентаря [41, с. 48].

Другим направлением землеустроительной агрономии относится устройство сети прокатных пунктов улучшенных сельскохозяйственных орудий и машин. В отличие от параллельно существовавшей в Калужской губернии земской агрономии, где прокатные пункты преимущественно состояли при местных сельскохозяйственных обществах, казенные прокатные пункты в основном были расположены в центрах хуторского расселения. Руководство прокатными пунктами в основном возлагалось на младший агрономический персонал. Так, в сентябре 1911 г. из Медыни сообщали, что принятый на работу новый агрономический староста М. В. Елагин «будет заведывать прокатным пунктом при комиссии» [15, л. 7]. В иных случаях заведывание прокатными пунктами было доверено тем единоличным домохозяевам, которые вели образцовое хозяйство. В частности, у домохозяина Б. П. Конины, жителя д. Кась-

яновские выселки, перешедшего на отруб в 1912 г., Козельская уездная землеустроительная комиссия открыла прокатный пункт. Для своих хозяйственных нужд крестьяне здесь могли взять в аренду самый различный инвентарь, например, семирядную сеялку Эльворти, клеверную терку, сортировку Ребера, плуг 2-лемешный Липгарта и пр. [32, с. 41]. Прокатные пункты функционировали на основе выработанных правил пользования сельскохозяйственной техникой, плата за нее была фиксированной и посуточной: одноконный плуг – 5 коп., пружинная борона – 5 коп., клеверная сеялка – 20 коп и т. п. [36, с. 212]. Впервые прокатные пункты (всего – 2) были открыты в 1910 г. в Медыньском уезде [23, с. 84]. В 1911 г. в регионе насчитывалось девять прокатных пунктов, один из новообразованных пунктов располагался в Мещовском уезде, обустройством которого занимался агроном А. Г. Фофанов [3, с. 54; 14, л. 25 об.]. В 1913 г. в Калужской губернии функционировало уже 28 прокатных пунктов, что свидетельствовало о формировании целой их сети в регионе [4, с. 261].

Практика работы агрономического персонала землеустроительных комиссий на местах выявила кадровые проблемы, которые оказывали негативное влияние на развитие агрономической помощи. Здесь обратимся к оценке Г. А. Ермолова, занимавшего должность постоянного члена Калужской уездной землеустроительной комиссии, т. е. чиновника, ответственного за ход аграрного переустройства местной деревни. По его словам, «при быстром росте землеустройства агрономический персонал не только не успевает проводить все нужные мероприятия, но фактически не справляется даже с задачей обследования единоличных владений» [21, с. 33]. Мнение Г. А. Ермолова можно подтвердить данными статистики, взяв за основу общее количество единоличных хозяйств Калужской губернии по отношению к числу землеустроительных агрономов. Так, путем подсчета выяснялось, что если на начало 1911 г. на одного такого специалиста приходилось в среднем 700 хуторов и отрубов, то к началу 1914 г. – 888 единоличных дворов. Полученный результат наглядно демонстрирует увеличение объема работы, который приходился на одного землеустроительного агронома к числу обслуживаемых им единоличных домохозяйств. Иными словами, налицо был недостаток кадров работников сельского хозяйства [4, с. 246; 9, л. 711 об.].

Негативное влияние оказывала и частая сменяемость агрономов в составе землеустроительных комиссий, поскольку в такой ситуации трудно было своевременно и в полном объеме выполнять поставленные задачи по агрономическому обслуживанию единоличных домохозяйств. Так, анализ личных дел агрономов Калужской уездной землеустроительной комиссии показал, что за период с 1911 по 1914 гг. сменили друг друга три специалиста. Например, П. М. Попов проработал всего 2,5 месяца, следующий за ним Э. В. Клейбер семь месяцев, далее В. А. Чагин – полтора года, однако в связи с началом Первой мировой войны он был мобилизован в армию в конце ноября 1914 г. [12, л. 29, 37; 17, л. 14, 16; 19, л. 7, 14].

Итак, из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Анализ источников показывает, что в период столыпинской реформы землеустроительная агрономия Калужской губернии переживала активный процесс становления и развития. Уездный тип агрономической службы, сложившийся на начальном этапе преобразований, получил повсеместное распространение в регионе. Накануне Первой мировой войны в ряде уездов Калужской губернии наметился переход к участковой агрономии. Положительной стороной работы землеустроительных комиссий стало налаживание управленческих связей, координация между специалистами различного уровня (губернский агроном в районах землеустройства, землеустроительные агрономы, агрономические старосты). В то же время имелись факты, иллюстрирующие сложности в практике землеустроительных специалистов. По мере роста единоличного землеустройства в Калужской губернии увеличивалось и количество агрономического персонала, а также объемы ежегодно оказываемой помощи участковым домохозяйствам. В целом, можно считать, что развитие основных направлений ведомственной агрономической помощи до начала Первой мировой войны имело устойчивый прогрессивный характер, приобретая постепенно черты комплексного обслуживания хуторских и отрубных хозяйств. Все это дает нам основания говорить, что землеустроительная агрономия превратилась в одно из важнейших направлений столыпинских преобразований в Калужской губернии.

Список литературы

1. 1912 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1913. 339 с.
2. 1914 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. 324 с.

3. Агрономическая помощь в районах землеустройства. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. 60 с.
4. Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год. Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. 298 с.
5. Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации агрономической помощи. Пг. : Изд-во Департамента земледелия, 1915. 111 с.
6. Ассигнование средств на оказание населению денежной при землеустройстве помощи // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1909. № 30. С. 632.
7. Балдин К. Е. Интеллигенция в деревне: земские агрономы Костромской губернии в начале XX века // Интеллигенция и мир. 2019. № 1. С. 30–46.
8. Богданов С. М. Агрономическая помощь хуторскому хозяйству // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Т. 232. Май. С. 264–293.
9. ГАКО (Государственный архив Калужской области). Ф. 213. Оп. 1. Д. 113.
10. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 10.
11. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 11.
12. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 12.
13. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 13.
14. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 21.
16. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 24.
17. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 43.
18. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 64.
19. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 65.
20. Дауэнгауэр О. В. Правительственные организации и агрономическая помощь крестьянским хозяйствам в период аграрной реформы П. А. Столыпина (на материалах Тверской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 3. С. 26–38.
21. Ермолов Г. А. Землеустройство в Калужском уезде. Калуга : Тип. Калужской губернской земской управы, 1915. 47 с.
22. Журнал Особого совещания, созванного г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам в Калужской губернии при участии земства 4 сего ноября // Калужские губернские ведомости. 1909. № 122. С. 3–4.
23. Землеустройство (1907–1910 гг.) СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. 120 с., прил.
24. Кадобнов Ф. И. Обзор XXI очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства бывшей с 13 по 17 сентября 1913 г. в г. Калуге. Калуга : Типолитография губернского правления, 1914. 128 с.
25. Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие 1906–1916 гг. Пг. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916. 63 с.
26. Крестьянское хозяйство в России. Извлечение из описаний хозяйств удостоенных премий в память трехсотлетия царствования дома Романовых. Т. 1. Нечерноземная полоса России. Пг. : Типография Акционерного общества типографического дела, 1915. 345 с.
27. Местная хроника // Калужские губернские ведомости. 1912. № 66. С. 3.
28. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1912 г. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. 340 с.
29. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. 576 с.
30. Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям в Калужской губернии за 1910 год. Калуга : Типография Калужского губернского земства, 1911. 192 с.
31. Обзор XVIII очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства с 12 по 16 сентября 1910 г. в Калуге // Калужские губернские ведомости. 1910. № 106. С. 3.
32. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1914 год. Калуга : Типолитография губернского правления, 1913. 88 с.
33. Панасюк В. В. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция (по материалам Калужской губернии) // Российская история. 2017. № 1. С. 157–167.
34. План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год по Калужской губернии. Калуга : Типография губернского правления, 1914. 99 с.
35. Поездка начальника губернии в Мосальский уезд // Калужские губернские ведомости. 1913. № 61. С. 1–2.
36. Пульхеров А. И. Садоводство и сельское хозяйство в Перемышльском уезде. Калуга : Типография губернской земской управы, 1913. 215 с.
37. Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1913. 106 с.
38. Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1913. 145 с.
39. Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год. Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. 153 с.

40. Статистический обзор Калужской губернии за 1908 год. Калуга : Типолитография губернского правления, 1909. 83 с.

41. Статистический обзор Калужской губернии за 1914 год. Калуга : Типолитография губернского правления, 1915. 52 с.

42. Субботина Е. А. Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период Столыпинской аграрной реформы // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4 (60). С. 138–141.

43. Трухачев С. Ф. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения на 1914 год // Калужские губернские ведомости. 1913. № 56. С. 2.

The activities of the land management commissions of the Kaluga province on the introduction of agricultural innovations during the Stolypin transformations

Panasyuk Viktor Vyacheslavovich

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of History, Kaluga State University
n. a. K. E. Tsiolkovsky. Russia, Kaluga. E-mail: victor77777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of the activities of land management commissions for the dissemination of agricultural innovations in the local village during the Stolypin transformations. For the first time in Russian historiography, the author set the task of analyzing this problem on the example of the Kaluga province. The source base of the research consists of archival documents introduced into scientific circulation for the first time, submitted by the personal files of employees of land management commissions, as well as published materials of various origins (normative acts, reference and statistical publications, materials of the central and local periodicals).

The author studies the main directions of land management agronomic assistance to individual households in the region, provides statistical data on the results of this work. It was found that as the local farms in the Kaluga province grew, the scale of agronomic assistance provided to them and the volume of its financing increased. The study focuses on the professional activities of a number of employees of the land management agronomic staff, emphasizing their personal contribution to the development of agronomic education of the rural population. It also turned out that some factors related to the organization of labor of specialists had a negative impact on land management agronomy (frequent turnover of agronomists, their shortage, etc.) Nevertheless, it can be confidently stated that by the beginning of 1914, state-owned agronomic assistance in the region acquired the characteristic features of comprehensive services for individual households, i. e. it was aimed at the development of basic branches of the local peasant economy. The progressive development of land management agronomy was interrupted by the outbreak of the First World War.

The materials and conclusions of the study can be used in the preparation of lecture courses, practical exercises, writing textbooks, etc.

Keywords: land management commission, sole proprietorship, agronomic assistance, land management agronomist.

References

1. *1912 god v sel'skohozyajstvennom otnoshenii po otvetam, poluchennym ot hozyaev* – 1912 in agricultural terms according to the answers received from the owners. SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1913. 339 p.

2. *1914 god v sel'skohozyajstvennom otnoshenii po otvetam, poluchennym ot hozyaev* – 1914 in agricultural terms according to the responses received from the owners. Pg. V. F. Kirshbaum Printing House. 1915. 324 p.

3. *Agromicheskaya pomoshch' v rajonah zemleustrojstva* – Agronomic assistance in land management areas. SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1911. 60 p.

4. *Agromicheskaya pomoshch' v rajonah zemleustrojstva za 1913 god* – Agronomic assistance in the areas of land management in 1913. Pg. V. F. Kirshbaum Printing House. 1915. 298 p.

5. *Agromicheskaya pomoshch' v rajonah zemleustrojstva. Glavnejshie osnovaniya organizacii agromicheskoy pomoshchi* – Agronomic assistance in land management areas. The main foundations of the organization of agronomic assistance. Pg. Publishing House of the Department of Agriculture. 1915. 111 p.

6. *Assignovanie sredstv na okazanie naseleniyu denezhnoj pri zemleustrojstve pomoshchi* – Allocation of funds for the provision of monetary assistance to the population in land management // *Izvestiya Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya* – News of the Main Directorate of Land Management and Agriculture. 1909. No. 30. P. 632.

7. Baldin K. E. *Intelligenty v derevne: zemskie agronomy Kostromskoj gubernii v nachale XX veka* [Intellectuals in the village: zemstvo agronomists of Kostroma province at the beginning of the XX century] // *Intelligenciya i mir* – Intelligentsia and the world. 2019. No. 1. Pp. 30–46.

8. Bogdanov S. M. *Agronomicheskaya pomoshch' hutorskому hozyajstvu* [Agronomic assistance to farmsteads] // *Sel'skoe hozyajstvo i lesovodstvo – Agriculture and forestry*. 1910. Vol. 232. May. Pp. 264–293.
9. SAKR (State Archive of the Kaluga region). F. 213. Op. 1. D. 113.
10. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 10.
11. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 11.
12. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 12.
13. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 13.
14. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 15.
15. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 21.
16. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 24.
17. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 43.
18. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 64.
19. SAKR. F. 575. Inv. 1. File 65.
20. Dowengauer O. V. *Pravitel'stvennyye organizacii i agronomicheskaya pomoshch' krest'yanskim hozyajstvam v period agrarnoj reformy P. A. Stolypina (na materialah Tverskoj gubernii)* [Government organizations and agronomic assistance to peasant farms during the agrarian reform of P. A. Stolypin (based on the materials of the Tver province)] // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya – Herald of Tver State University. Series: History*. 2013. No. 3. Pp. 26–38.
21. Ermolov G. A. *Zemleustrojstvo v Kaluzhskom uezde* [Land management in the Kaluga district]. Kaluga. Typ. of Kaluga provincial Zemstvo Council. 1915. 47 p.
22. *Zhurnal Osobogo soveshchaniya, sozvanogo g. gubernatorom po telegramme g. ministra vnutrennih del o postanovke dela agronomicheskoy pomoshchi edinolichnym hozyajstvam v Kaluzhskoj gubernii pri uchastii zemstva 4 sego noyabrya* – Journal of a special meeting convened by the Governor on the telegram of the Minister of Internal Affairs on the establishment of the case of agronomic assistance to individual farms in the Kaluga province with the participation of the Zemstvo on November 4 // *Kaluzhskie gubernskie vedomosti – Kaluga Provincial Vedomosti*. 1909. No. 122. Pp. 3–4.
23. *Zemleustrojstvo (1907–1910 gg.)* – Land management (1907–1910) SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1911. 120 p., adj.
24. Kadobnov F. I. *Obzor XXI ocherednoj vystavki Kaluzhskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva byvshej s 13 po 17 sentyabrya 1913 g. v g. Kaluge* [Review of the XXI regular exhibition of the Kaluga Society of Agriculture, which was held from September 13 to 17, 1913 in Kaluga]. Kaluga. Typolithography of the provincial government. 1914. 128 p.
25. *Komitet po zemleustroitel'nyim delam. Kratkij ocherk za desyatiletie 1906–1916 gg.* – Committee on Land Management Affairs. A brief sketch for the decade 1906–1916. Pg. The Partnership of R. Golike and A. Vilborg. 1916. 63 p.
26. *Krest'yanskoe hozyajstvo v Rossii. Izvlechenie iz opisanij hozyajstv udostoennyh premij v pamyat' trekhstotletiya carstvovaniya doma Romanovyh. T. 1. Nechernozemnaya polosа Rossii* – Peasant farming in Russia. Extract from descriptions of farms awarded prizes in memory of the tercentenary of the reign of the House of Romanov. Vol. 1. Non-chernozem strip of Russia. Pg. Printing house of the Joint-Stock Company of printing business. 1915. 345 p.
27. *Mestnaya hronika* – Local chronicle // *Kaluzhskie gubernskie vedomosti – Kaluga provincial Gazette*. 1912. No. 66. P. 3.
28. *Mestnyj agronomicheskij personal, sostoyavshij na pravitel'stvennoj i obshchestvennoj sluzhbe 1 yanvarya 1912 g.* – Local agronomic personnel who were in government and public service on January 1, 1912. SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1912. 340 p.
29. *Mestnyj agronomicheskij personal, sostoyavshij na pravitel'stvennoj i obshchestvennoj sluzhbe 1 yanvarya 1914 g.* – Local agronomic personnel who were in government and public service on January 1, 1914. Pg. V. F. Kirshbaum Printing House. 1914. 576 p.
30. *Obzor, doklady i otchety po zemskim agronomicheskim meropriyatijam v Kaluzhskoj gubernii za 1910 god* – Review, reports and reports on zemstvo agronomic activities in Kaluga province in 1910. Kaluga. Printing house of the Kaluga provincial Zemstvo. 1911. 192 p.
31. *Obzor XVIII ocherednoj vystavki Kaluzhskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva s 12 po 16 sentyabrya 1910 g. v Kaluge* – Review of the XVIII regular exhibition of the Kaluga Society of Agriculture from September 12 to 16, 1910 in Kaluga // *Kaluzhskie gubernskie vedomosti – Kaluga Guberniya Vedomosti*. 1910. No. 106. P. 3.
32. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoj gubernii na 1914 god* – Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1914. Kaluga. Typolithography of the provincial government. 1913. 88 p.
33. Panasyuk V. V. *Stolypinskaya agrarnaya reforma i rossijskaya provinciya (po materialam Kaluzhskoj gubernii)* [Stolypin agrarian reform and the Russian province (based on the materials of the Kaluga province)] // *Rossijskaya istoriya – Russian History*. 2017. No. 1. Pp. 157–167.
34. *Plan agronomicheskikh meropriyatij v rajonah zemleustrojstva na 1914 god po Kaluzhskoj gubernii* – Plan of agronomic measures in the areas of land management for 1914 in the Kaluga province. Kaluga. Printing house of the provincial government. 1914. 99 p.

35. *Poezdka nachal'nika gubernii v Mosal'skij uezd* – The trip of the head of the province to Mosalsky uyezd // *Kaluzhskie gubernskie vedomosti* – Kaluga guberniya vedomosti. 1913. No. 61. Pp. 1–2.
36. *Pul'herov A. I. Sadovodstvo i sel'skoe hozyajstvo v Peremyshl'skom uezde* [Horticulture and agriculture in the Peremyshl district]. Kaluga. Printing house of the provincial zemstvo Council. 1913. 215 p.
37. *Statistika raskhodov Departamenta zemledeliya 1911 god* – Statistics of expenditures of the Department of Agriculture in 1911. SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1913. 106 p.
38. *Statistika raskhodov Departamenta zemledeliya 1912 god* – Statistics of expenditures of the Department of Agriculture in 1912. SPb. V. F. Kirshbaum Printing House. 1913. 145 p.
39. *Statistika raskhodov Departamenta zemledeliya 1913 god* – Statistics of expenditures of the Department of Agriculture in 1913. Pg. V. F. Kirshbaum Printing House. 1915. 153 p.
40. *Statisticheskij obzor Kaluzhskoj gubernii za 1908 god* – Statistical review of Kaluga province for 1908. Kaluga. Typolithography of the provincial government. 1909. 83 p.
41. *Statisticheskij obzor Kaluzhskoj gubernii za 1914 god* – Statistical review of Kaluga province in 1914. Kaluga. Typolithography of the provincial government. 1915. 52 p.
42. *Subbotina E. A. Organizaciya opytno-pokazatel'nogo dela v Central'nom Chernozem'e Rossii v period Stolypinskoj agrarnoj reformy* [Organization of an experimental demonstration case in the Central Chernozem region of Russia during the Stolypin agrarian reform] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* – News of Altai State University. 2008. No. 4 (60). Pp. 138–141.
43. *Truhachev S. F. Agronomicheskaya pomoshch' hozyajstvam edinolichnogo vladeniya na 1914 god* [Agronomic assistance to farms of sole proprietorship in 1914] // *Kaluzhskie gubernskie vedomosti* – Kaluga provincial vedomosti. 1913. No. 56. P. 2.